

УДК 332.02**Политика инклюзивного регионального развития****Смоляницкий Кирилл Сергеевич**

Аспирант,
Университет управления «ТИСБИ»,
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Муштари, 13;
e-mail: tisbi@tisbi.ru

Аннотация

Разрыв в развитии регионов России ставит задачу смены парадигмы системы подходов и концепций для перехода к единообразной системе развития, предоставляющую справедливое распределение доходов и равные возможности. Статья направлена на определение элементов для формулирования государственной политики инклюзивного регионального развития с учетом стратегической перспективы в России. Автор статьи описывает шесть аспектов инклюзивного регионального развития: производственный экономический профиль; тип муниципалитета; экономические схемы, которые функционируют на этой территории; управление; социальная политика; региональное развитие как процесс. Автор приходит к выводу, что реализация правительством стратегического плана социального вмешательства способствует формированию государственной политики в субрегионе. Соответственно, стратегический план, позволяющий трансформировать территорию справедливым образом, должен быть экономически жизнеспособным, экологически приемлемым, политически скоординированным и оперативным, начиная с разработки производственных проектов, соответствующих приоритизации общественных потребностей. Для формулирования государственной политики автор выделяет пять основных элементов инклюзивного регионального развития: социальный и реляционный капитал как основа для застройки территории; выявление эндогенного потенциала в качестве основы для сравнительных преимуществ территории; территориальное устройство как концепция застроенного региона; перспективная производственно-сбытовая цепочка, основанная на подходе устойчивого социального предпринимательства; стратегический прогноз как стимулирование будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Смоляницкий К.С. Политика инклюзивного регионального развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 4А. С. 160-170.

Ключевые слова

Региональное развитие, муниципалитет, инклюзивная политика, стратегия, экономическая деятельность, концепция инклюзивности, инклюзивный город, муниципальное образование.

Введение

Процесс, который генерируется «снизу» – это первая идея, которая возникает при обсуждении регионального развития [Бурганов, 2023]. Как концепция, она также предполагает понимание ее как процесса, идущего от частного к общему. Это включает в себя территориальные масштабы (муниципалитет, местность), ресурсы, приоритетные направления, способствующие развитию определенного региона.

Для оптимального подхода к этому процессу необходимо понимать концепцию развития как экономического роста, имеющего социальные последствия. Невозможно представить себе развитие на местном уровне без анализа социальной политики, поскольку такой подход означает объединение экономического и социального.

В этом смысле мы говорим, что региональное развитие (на уровне населенного пункта или муниципалитета) – это та экономическая деятельность, которая способствует экономическому росту этого региона и улучшает условия жизни его жителей и граждан. Но не любая экономическая деятельность способствует инклюзивному региональному развитию. Только та, которая, стимулируя рост, создавая экономический объем на месте, существенно улучшает социальные условия людей, живущих на этой территории, прежде всего, в том, что касается доходов населения.

Понятие инклюзивности недавно появилось в российском экономическом дискурсе переопределяя контуры социальных действий, направленных на общественность с ограниченными возможностями. С учетом свободного выражения мнений заинтересованных граждан, которые претендуют на свободный выбор своего образа жизни и участия в общественной жизни. Это требует преобразования государственной политики, начиная с интеграции потребностей людей с ограниченными возможностями во все программы.

При определении инклюзивности регионального развития необходимо учесть различные аспекты, которые необходимо проанализировать: производственный профиль, тип муниципалитета/населенного пункта, преобладающие экономические схемы, модель управления, социальную политику и то, как протекают эти процессы. Эти оси определяют, в каком направлении движется территория и какие условия она имеет для обеспечения экономического роста с социальной интеграцией, то есть регионального развития.

Необходимость перехода от капиталистической экономической системы к инклюзивной доказана уже многими исследованиями, например такими как: Л.А. Ельшин [Бурганов, Ельшин, Шарапов, 2022], В.А. Жиряков [Жиряков, 2023], И. Ильясов [Ильясов, Гелдиева, Репова, 2024], Ю.А. Данилов [Данилов, 2023], В.Б. Сироткин [Сироткин, 2023], О.Э. Бессонова [Бессонова, 2023], И.В. Герсонская [Герсонская, 2021], О.В. Скудалова [Скудалова, 2020], М.Р. Сафиуллин [Князева, 2023], Р.Т. Бурганов [Бурганов, Ельшин, Шарапов, 2022] и многими другими.

Но только некоторые авторы исследуют инклюзивное развитие в региональном аспекте: Д.А. Князева [Князева, 2023], В.В. Климанов [Климанов, Казакова, Яговкина, 2021], М.Р. Гафаров [Гафаров, Сафиуллин, Ельшин, 2021], О.А. Нестерова [Нестерова, Санфиорова, Петрова, 2022], Р.Т. Бурганов [Бурганов, 2023], С.М. Казакова [Нестерова, Санфиорова, Петрова, 2022], Т.А. Мирошниченко [Мирошниченко, Подгорская, 2022], С.В. Подгорская [там же], Т.М. Полушкина [Полушкина, Акимова, Коваленко, 2022], Ю.А. Акимова [там же], П. Редениус [Redenius, Heinrichs, 2024], Х. Хайнрихс [там же] и др. В виду этого считаем целесообразным предложить теоретическую основу и направления для разработки региональной инклюзивной стратегии развития.

Аспекты инклюзивного регионального развития

По мнению автора, первый аспект инклюзивного регионального развития – это *производственный экономический профиль*. Сообщество или территория могут способствовать региональному развитию только в той мере, в какой они имеют профиль, то есть деятельность, которая стимулирует или генерирует экономический рост в данном месте с распределением доходов [Жирыков, 2023]. В России в настоящее время муниципалитеты и населенные пункты делятся на три типа в соответствии с их профилем развития: города или муниципалитеты с определенным профилем, движущая сила развития которых со временем не менялась, относятся к одному типу (например, Республика Крым – туризм).

Сегодня в стране очень мало муниципалитетов, которые находятся в таком состоянии. Населенные пункты находятся в кризисном положении, так как то, что когда-то, способствовало развитию и росту этого места, сегодня больше не обеспечивает его. И, наконец, есть населенные пункты, профиль которых не определен. Это не означает, что в населенном пункте его нет, но скорее значит, что он не определена деятельность, способствующая развитию региона. У каждой территории есть профиль, поэтому необходимо знать, имеет ли она определенный профиль для регионального развития или нет.

Несколько территорий в России либо находятся в кризисной ситуации, либо имеют профиль, который кажется не очень определенным для регионального развития. Следовательно, первым пунктом при определении регионального развития является визуализация того, куда движется территория. [Мирошниченко, Подгорская, 2022].

Профиль определяется не только тем, что находится на этой территории, а также тем, что на ней можно было бы сделать, но, кроме того, экономической целесообразностью того, что предлагается, и, прежде всего, теми, кто живет, как они живут и какие ожидания у них есть или нет. Региональное развитие требует сильного консенсуса со стороны местных институтов.

Второй элемент – это *тип муниципалитета*: какие территории могут способствовать реализации программы инклюзивного регионального развития? Это возможно для любой местности? В России по состоянию на январь 2023 года насчитывается 18402 муниципалитетов [Росстат, www]. Самый большой муниципалитет – Балашиха, насчитывает более 500 тыс. жителей, а самый маленький – поселок Славный – 1,9 тыс. жителей, что делает диапазон чрезвычайно широким и требует разделения как минимум на пять типов муниципалитетов для определения условий регионального развития в каждом.

С одной стороны, это муниципалитеты третьего уровня или уполномоченные по развитию, за ними следуют так называемые маленькие муниципалитеты. Оба они сильно зависят от ресурсов, что затрудняет планирование регионального развития. Затем следуют крупные муниципалитеты, где существует более консолидированное местное государство с секретариатами, различными областями, большим количеством ресурсов, знаний, а также есть низовые организации, организации среднего звена и, во многих случаях, университеты или филиалы университетов [Бурганов, 2023].

В городах между ними больше ресурсов и возможностей у местных властей, проблема услуг становится центральной, затем проблема социальной политики и, во многих случаях, безопасности [Бессонова, 2023]. И, наконец, есть мегаполисы, центральная ось которых определяется пересечением юрисдикций.

Как это связано с региональным развитием? Анализируя муниципалитеты, мы видим, что в 79% из них проживает менее 10 000 жителей [Росстат, www], то есть мы могли бы сказать, что

79% муниципалитетов сталкиваются с проблемами регионального развития из-за нехватки ресурсов и слабых технических и организационных условий. В то время как 70% людей живут в городах с населением более 100 000 человек. Итак, существует множество юрисдикций, небольших населенных пунктов, небольших территорий, в которых почти нет населения, и лишь в немногих юрисдикциях наблюдается концентрация населения.

Структура населения России такова, что существует множество муниципалитетов с ограниченными ресурсами и несколько перенаселенных муниципалитетов (Московская, Ленинградская области и др.). И это не самый важный факт, который следует учитывать при планировании инклюзивного регионального развития.

Региональное развитие – это проблема не только экономического характера, но и масштабная. Речь идет не только об определении направленности политики, но и о возможном масштабе. Вопрос, который необходимо задать, чтобы узнать, есть ли на территории условия для инклюзивного развития, заключается в следующем: каков возможный масштаб инклюзивного регионального развития? В небольших муниципалитетах масштабы должны быть региональными, эта местность не может в одиночку заниматься региональной программой развития, она должна объединяться с более крупными соседскими регионами [Ильясов, Гелдиева, Редова, 2024].

Третий момент для рассмотрения инклюзивного регионального развития – это *экономические схемы*, которые функционируют на этой территории. Экономические потоки этого места связаны с анализом того, что происходит сегодня в Российской Федерации. С одной стороны, формальная экономика, управляемая в соответствии с логикой рынка и конкуренции, работает по правилам соотношения затрат и выгод и конкурирует по качеству продукции. С другой стороны, неформальная экономика, которая в последнее время приобрела новые характеристики, которые важно анализировать, когда речь заходит о региональном развитии [Бурганов, Ельшин, Шарипов, 2022; Сироткин, 2023]. По мнению автора и ряда исследователей [Бурганов, Ельшин, Шарипов, 2022; Герсонская, 2021; Жиряков, 2023; Нестерова, Санфирова, Петрова, 2022; Сироткин, 2023] неформальная экономика перестала быть дополнением к формальной и превратилась в параллельную систему, и на каждой территории необходимо выявить приоритеты региона.

Наконец, натуральное хозяйство, которое является более элементарным, когда производство предназначено для собственного потребления. В российской территориальной традиции существовала схема, в которой региональное развитие рассматривалось только с формальной точки зрения. Для традиционной модели – неформальность – была критическим процессом или ситуацией, которая в какой-то момент имела тенденцию приводить к формальной экономике [Климанов, Казакова, Яговкина, 2021]. Однако сегодняшняя реальность иная: между одним и другим нет никакой связи, и они похожи на две параллельные системы, не связанные друг с другом или только немного. В этом смысле необходимо определить, каков преобладающий экономический цикл или как на самом деле работает экономика этого региона.

Определение того, какие экономические схемы преобладают на территории, важно в зависимости от того, как планируется инвестировать и какие характеристики имеет профиль развития.

Четвертая ось инклюзивного регионального развития связана с *управлением*. Оно в значительной степени ориентировано не столько на его экономический профиль, сколько на правительство и местные институты [Князева, 2023]. Для этого необходимо учитывать технические возможности (какие стратегии, программы, направления работы есть на этой

территории и их согласованность, если они будут оценены, будут ли они эффективными и устойчивыми), политическая воля (как она управляется, с помощью централизованной, децентрализованной или связанной с ней модели управления); и субъекты, которые участвуют в разработке и управлении политики [Нестерова, Санфирова, Петрова, 2022]. Этот элемент связан с тем, на что похожа модель управления, и дополняет другие, которые мы определили: профиль, масштаб и экономическую схему.

Пятый элемент «регионального развития» связан с *региональной социальной политикой*. На региональном уровне в России мы можем найти четыре типа социальной политики. Речь идет не о политике, которая исходит сверху вниз, а о том, что с определенными характеристиками они решаются на региональном уровне, с большим или меньшим количеством ресурсов, в зависимости от ситуации, в которой ведется работа.

Этими региональными социальными политиками являются те, которые связаны с производством продуктов питания, распределением того, что поступает с национального уровня, и созданием собственной цепочки разработки стоимости, согласованием с региональными производителями или предпринимателями, чтобы они передавали муниципалитету часть того, что они производят, чтобы иметь возможность распределять ресурсы [Полушкина, Акимова, Коваленко, 2022].

С другой стороны, социальная политика, связанная с социально-экономической осью, на уровне микропредприятий. Большинство муниципалитетов продвинулись в реализации этой идеи в целях получения экономических доходов при одновременном развитии производственного потенциала.

Таким образом, этот пятый пункт касается социальной политики и ее связи с региональным развитием, которое начинает формулировать социальную политику и развитие, когда, например, в программе занятости, которая создается, производственные предприятия и программы обучения ориентированы на профиль развития, который мы упомянули в первую очередь.

Последний момент связан с *региональным развитием как процессом*, а не только с созданием идеи. Речь идет о том, чтобы обдумать это, проанализировать, а затем представить инструменты планирования как процесс, в котором есть разные этапы и в котором мы должны учитывать: действующих лиц, которые находятся на территории (муниципалитет, компании, предприятия, организации, промежуточные образования). С другой стороны, политика, которая проводится на территории, заключается в том, чтобы определить, какие субъекты находятся на этой территории [Скудалова, 2020]. Если есть активная рекламная политика, можно предпринять попытку создания промышленного парка, производственного развития, а если она будет успешной, можно разработать программу инклюзивного регионального развития.

Одной из основных задач, стоящих перед нами на ближайшие годы, является содействие инклюзивному региональному развитию, то есть объединение всех вышеупомянутых аспектов, с самого начала формулируя взгляд с социальной и экономической точек зрения.

Концепция инклюзивного города

В качестве важнейших элементов для достижения регионального развития выделяется включение рабочей силы в местные рынки труда, однако в условиях бедности, когда рынки труда фрагментированы и неэффективны при слабом развитии предпринимательской структуры, необходимо создавать источники самоуправляемой занятости. В этом плане предпринимательство – это то, что необходимо для достижения целей регионального

устойчивого социального развития, и может быть подходящей стратегией инклюзивного регионального развития. Устойчивое социальное предпринимательство – это форма социальной и экономической интеграции, основанная на бизнес-инициативах с преобразующими инновациями, где коллектив является основным производственным ресурсом [Гафаров, Сафиуллин, Ельшин, 2021].

Исходя из творческого видения, оно формулирует и ведет устойчивый бизнес в долгосрочной перспективе, используя возможности, которые представляются в окружающей среде, где целью является не достижение индивидуальных доходов, а создание рабочих мест, улучшение качества социальных услуг, поощрение этических норм на рынках (справедливая торговля) и повышение осведомленности новых предпринимателей, которые хотят изменить общество к лучшему.

Социальные предприятия представляют собой социальные инновации, которые требуют, чтобы они были устойчивыми с течением времени, создание социального и реляционного капитала на территориях [Нестерова, Санфиорова, Петрова, 2022]. Необходимо наличие стратегического плана развития, реализуемого правительством, который приведет к улучшению условий жизни жителей, что позволит искоренить бедность, где будет продемонстрировано увеличение РВП, развитие потенциала, технических и технологических навыков посредством качественного образования, улучшения медицинского обслуживания, социальной справедливости и т. д.

Местные власти могут проводить политику инклюзивного регионального развития, выгодного для всех граждан.

Политика регионального инклюзивного развития подразумевает выполнение следующих действий:

- модернизация практики консультаций и участия граждан региона;
- разработка дорожной карты;
- мероприятия по распространению информации и коммуникации;
- семинары выбранных сообществ;
- сопровождение в реализации инновационных проектов;
- семинары и групповое обучение госслужащих;
- контроль и постоянное курирование проекта.

Чтобы дать возможность муниципальной команде и сообществу принять решение об объеме обязательств и осуществимости, инклюзивная политика может осуществляться в следующей последовательности.

- 1) Исследовательская миссия – проведение исследования возможностей.
- 2) Структурирование миссии – разработка согласованной дорожной карты.
- 3) Конкретная миссия – государственная политика (раннее детство, жилье, досуг, прием и т. д.) или местный проект с сильным социальным воздействием.

Далее шаги на нескольких выбранных уровнях (внутренние службы, местные партнеры):

- коллективный семинар по проблемам региональной инклюзивной политики, позволяющей проекту утвердиться в институциональном ландшафте, и его конкретной осуществимости;
- внутренний тематический семинар по открытию региональной политики для людей с ограниченными возможностями (жилье, досуг, доступ к правам), с целью вовлечения муниципальной команды или повышения квалификации ее технических специалистов;
- технический перевод политической дорожной карты с анимацией процесса в режиме

проекта;

- поддержка в создании конкретных проектов (инклюзивное жилье, специализированные бытовые услуги, адаптированный досуг, модернизация комиссии по доступности и т. д.)

Муниципалитеты и межмуниципальные образования представляют собой соответствующий уровень адаптации окружающей среды к повседневным потребностям людей с ограниченными возможностями. Благодаря их навыкам и близости услуг, предоставляемых гражданам, они имеют рычаги воздействия для создания инклюзивных условий жизни [Redenius, Heinrichs, 2024]. Однако успех их мероприятий невозможен без поддержки со стороны соответствующих должностных лиц и местной стратегии социального развития, которая распространяется на всех муниципальных служащих и общественные организации.

С этой точки зрения, город должен быть способен выявлять продуктивные механизмы исключения и создавать условия для совместного строительства проектов между медико-социальными субъектами и субъектами из обычной среды. Опираясь на метод «снизу вверх» и участия, создается территориальная динамика, способствующая формированию общей культуры и гостеприимной экосистемы.

От политических амбиций до развития доступных услуг, инклюзивность представляет собой возможность изменить общественную деятельность и установить демократический диалог с гражданами. При создании инклюзивной экосистемы следует привлекать ведущие организации для оказания системной поддержки. От обучения должностных лиц до разработки программ с сильным социальным воздействием, специфичным для муниципальных навыков, они способны поддерживать проект в разработке дорожной карты и внедрять проектный метод с командами и местными партнерами.

Направления деятельности при осуществлении концепции инклюзивного города:

- определение направлений (дорожная карта инклюзивного города);
- управление проектом (обучение избранных должностных лиц стратегиям перехода и развития);
- тематические семинары (наблюдение, оценивание, проектирование);
- инженерия общественной трансформации (интегрирование инклюзии в общество);
- развитие (предложение адаптированного раннего детства / культура и инвалидность / инклюзивное жилье / отдых).

Дорожная карта инклюзивного города создается на основе широкого участия после консультаций с пользователями, аудита существующих ресурсов и инициатив на территории. Комиссия по доступности, советы по социальной жизни медико-социальных учреждений, семейные ассоциации, социальные работники и другие агенты, в первую очередь, опрашиваются об их проекциях на Инклюзивный город и выявлении потребностей. На основе этих данных участники затем привлекаются к групповой работе по определению приоритетов, которые затем передаются муниципальным командам для оценки и создания условий для их выполнимости.

Подводя итог, можно утверждать, что увеличение ВРП может выйти за рамки инклюзивного регионального развития при условии, что возможности будут созданы для всех людей независимо от их социального статуса, пола, физического, интеллектуального состояния, расы [Герсонская, 2021]. Таким образом, уязвимые граждане включаются в производственно-сбытовые цепочки с помощью так называемых якорных компаний, которые стимулируют процесс, в соответствии с которым инклюзивное региональное развитие можно рассматривать как динамичный и согласованный процесс всех участников территории, для местных преобразований, в интересах улучшения качества жизни обществ, исходя из их собственного

потенциала и их самобытности.

Ниже представлены пять основных элементов, необходимых для формулирования государственной политики инклюзивного регионального развития:

- социальный и реляционный капитал как основа для застройки территории;
- выявление эндогенного потенциала в качестве основы для сравнительных преимуществ территории;
- территориальное устройство как концепция застроенного региона;
- перспективная производственно-сбытовая цепочка, основанная на продуктивных ставках с перспективой инклюзивного бизнеса, основанная на подходе устойчивого социального предпринимательства;
- стратегический прогноз как стимулирование будущего.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что региональная инклюзивная политика основывается на следующем:

- создание инклюзивного пространства, пространства для деятельности, проектов и участия граждан;
- создание инклюзивной жилищной программы;
- создание адаптированного предложения по уходу за детьми раннего возраста (ясли, специализированные няни, центр продленного дня и досуга);
- программирование и адаптация участников досуга к интеграции граждан с ограниченными возможностями;
- установление участия жителей медико-социальных учреждений в местной динамике (профессиональной деятельности);
- адаптация приемно-информационной службы для граждан с ограниченными возможностями.

Получив опыт реализации инклюзивных проектов, в дальнейшем это позволит муниципальным образованиям сопровождать команды по тематической государственной политике, связанной с культурным досугом и спортом, уходом за детьми раннего возраста и помощью семьям, инклюзивными школами, инклюзивным жильем и специализированными услугами на дому.

Политика инклюзивного регионального развития должна быть способна расширить свободы жителей региона, чтобы воплотить их жизненные проекты, поскольку речь идет не только об удовлетворении основных потребностей, но и о достижении справедливого и инклюзивного создания и расширении возможностей территории, позволяющее создавать рабочие места для производства товаров и услуг, обеспечивающих качество жизни ее жителей.

Формулирование государственной политики должно учитывать основные элементы, предложенные в этом исследовании, с учетом возможных сценариев, чтобы гарантировать, что она удовлетворит собственные и реальные потребности жителей, что в ней будут отражены чувства обществ, что она позволит решить скрытые социальные проблемы, что приведет к социальной трансформации региона. Государственная политика должна быть направлена на развитие и экономический рост региона, быть основанной на широком участии и справедливости, с социальной точки зрения она должна способствовать эволюции в сторону более солидарных обществ.

Принимая во внимание эти соображения, рекомендуется, чтобы план территориального

развития российских регионов был экономически жизнеспособным, целевым в социальном плане, экологически приемлемым и политически скоординированным. В отношении последнего формулирование региональной политики инклюзивного развития должно соответствовать стратегическому плану регионального вмешательства с многочисленными целями преобразующего, консервативного или компромиссного характера, относящиеся к более или менее принудительному распределению власти и социальных ресурсов.

Для обеспечения оперативного развития территории было бы важно объединить устойчивые социальные предприятия с широкой и организованной социальной базой с сетевым подходом, которые устанавливают отношения с фирмами за пределами региона, исходя из принципа справедливой торговли, в согласованный процесс на гражданском уровне. В рамках государственной политики в области устойчивого развития. инклюзивное развитие и многоуровневая схема территориального управления, конечной целью которой является улучшение качества жизни населения, связанного с его производственной деятельностью.

Наконец, по мнению исследователей [Жириков, 2023; Климанов, Казакова, Яговкина, 2021; Полушкина, Акимова, Коваленко, 2022], считается фундаментальным, что для формулирования государственной политики инклюзивного развития в исследуемом регионе важно рассмотреть реализацию Правительством стратегической стратегии вмешательства, которая в оперативном плане должна предусматривать: строительство, то есть получение знаний из мнений общества и лица, осуществляющего вмешательство; деконструкция, начиная с разработки проектов продуктивного развития, в соответствии с приоритетами потребностей и предписаний; производительность, начиная с валидации процессов, с четко определенными сроками, стандартами и показателями.

Библиография

1. Бессонова О.Э. Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 132-145.
2. Бурганов Р.Т. Исследование инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского Федерального округа // Вестник университета управления «ТИСБИ». 2023. Т. 3. С. 5.
3. Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Шарапов А.Р. Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития национальной экономики // Journal of Economics. 2022. Т. 12. № 10. С. 2623-2640.
4. Гафаров М.Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Формализованная оценка инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского федерального округа // Modern Economy Success. 2021. № 5. С. 142.
5. Герсонская И.В. Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). С. 51-60.
6. Данилов Ю.А. Типы капитализма // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 3 (60). С. 150-170.
7. Жириков В.А. Экономические кризисы и смена управленческой парадигмы // Государственное управление. 2023. № 96. С. 23-34.
8. Ильясов И., Гелдиева С.К., Репова Ч. Роль цифровых финансовых инструментов в обеспечении финансовой доступности и инклюзивного роста // Всемирный ученый. 2024. Т. 1. № 17. С. 371-376.
9. Климанов В.В., Казакова С.М., Яговкина В.А. Инструменты межрегионального взаимодействия в системе государственного управления // Регионология. 2021. Т. 29. № 2 (115). С. 250-282.
10. Князева Д.А. Цифровые технологии в развитии региональной и муниципальной экономики // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики. Бирск, 2023. С. 179-181.
11. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // Аграрный вестник Урала. 2022. № 3 (218). С. 83-94.
12. Нестерова О.А., Санфирова О.В., Петрова Т.А. Инклюзивный субъект в контексте экономического роста // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 209-222.
13. Полушкина Т.М., Акимова Ю.А., Коваленко Е.Г. Социальные стандарты и инклюзивная модель развития сельских территорий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 359-383.
14. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
15. Сироткин В.Б. Трансформация формы экономического господства: от буржуазно-промышленного к

- государственно-монополистическому финансовому капитализму // Экономическое возрождение России. 2023. № 1 (75). С. 83-90.
16. Скудалова О.В. Перспективы развития инклюзивной экономики в России // Фундаментальные научные исследования как фактор обеспечения конкурентоспособности общества и государства. 2020. С. 62-64.
17. Redenius P., Heinrichs H. Kommunen als Adressat und Träger der Nachhaltigkeit // Kommunales Nachhaltigkeitsmanagement: Ein integrativer Ansatz mit Fokus Wirtschaft am Beispiel der Stadt Hannover. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2024. P. 41-62.

Inclusive regional development policy

Kirill S. Smolyanitskii

Postgraduate,
University of Management – TISBI,
420012, 13, Mushtari str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: tisbi@tisbi.ru

Abstract

The gap in the development of Russia's regions poses the task of changing the paradigm of the system of approaches and concepts for the transition to a uniform development system that provides a fair distribution of income and equal opportunities. The article aims to identify the elements for the formulation of a state policy of inclusive regional development, considering the strategic perspective in Russia; to identify the elements for the formulation of a state policy of inclusive regional development, taking into account the strategic perspective in Russia. There are six aspects of inclusive regional development: industrial economic profile; type of municipality; economic schemes that operate in this territory; management; social policy; regional development as a process. The government's implementation of the strategic plan for social intervention contributes to the formation of public policy in the subregion. Accordingly, a strategic plan that allows for the transformation of the Territory in an equitable manner must be economically viable, environmentally acceptable, politically coordinated and operational, starting with the development of production projects that correspond to the prioritization of public needs. To formulate public policy, the author identifies five main elements of inclusive regional development: social and relational capital as the basis for the development of the territory; identification of endogenous potential as the basis for the comparative advantages of the territory; territorial structure as a concept of a built-up region; a promising value chain based on the approach of sustainable social entrepreneurship; strategic forecast as a stimulus for the future.

For citation

Smolyanitskii K.S. (2024) Politika inklyuzivnogo regional'nogo razvitiya [Inclusive regional development policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (4A), pp. 160-170.

Keywords

Regional development, municipality, inclusive policy, strategy, economic activity, concept of inclusivity, inclusive city.

References

1. Bessonova O.E. (2023) Vliyaniye ideologii na vybor institutsional'noi modeli Rossii: retrospektiva i prognoz [The influence of ideology on the choice of the institutional model of Russia: retrospective and forecast]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 1, pp. 132-145.
2. Burganov R.T. (2023) Issledovanie inklyuzivnogo ekonomicheskogo rosta v regionakh Privolzhskogo Federal'nogo okruga [Study of inclusive economic growth in the regions of the Volga Federal District]. *Vestnik universiteta upravleniya «TISBI»* [Bulletin of the TISBI University of Management], 3, p. 5.
3. Burganov R.T., El'shin L.A., Sharapov A.R. (2022) Kontseptsiya inklyuzivnogo rosta kak mekhanizm obespecheniya ustoichivogo razvitiya natsional'noi ekonomiki [The concept of inclusive growth as a mechanism for ensuring sustainable development of the national economy]. *Journal of Economics*, 12, 10, pp. 2623-2640.
4. Danilov Yu.A. (2023) Tipy kapitalizma [Types of capitalism]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 3 (60), pp. 150-170.
5. Gafarov M.R., Safiullin M.R., El'shin L.A. (2021) Formalizovannaya otsenka inklyuzivnogo ekonomicheskogo rosta v regionakh Privolzhskogo federal'nogo okruga [Formalized assessment of inclusive economic growth in the regions of the Volga Federal District]. *Modern Economy Success*, 5, p. 142.
6. Gersonskaya I.V. (2021) Kontseptsiya inklyuzivnogo ekonomicheskogo rosta: novye vozmozhnosti dlya razvitiya rossiiskogo obshchestva [The concept of inclusive economic growth: new opportunities for the development of Russian society]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 6 (452), pp. 51-60.
7. Il'yasov I., Geldieva S.K., Repova Ch. (2024) Rol' tsifrovyykh finansovykh instrumentov v obespechenii finansovoi dostupnosti i inklyuzivnogo rosta [The role of digital financial instruments in ensuring financial accessibility and inclusive growth]. *Vsemirnyi uchenyi* [World Scientist], 1, 17, pp. 371-376.
8. Klimanov V.V., Kazakova S.M., Yagovkina V.A. (2021) Instrumenty mezhregional'nogo vzaimodeistviya v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [Instruments of interregional interaction in the public administration system]. *Regionologiya* [Regionology], 29, 2 (115), pp. 250-282.
9. Knyazeva D.A. (2023) Tsifrovye tekhnologii v razvitiy regional'noi i munitsipal'noi ekonomiki [Digital technologies in the development of regional and municipal economies]. In: *Aktual'nye problemy i tendentsii razvitiya sovremennoi ekonomiki i informatiki* [Current problems and trends in the development of modern economics and computer science]. Birk.
10. Miroschnichenko T.A., Podgorskaya S.V. (2022) Otsenka inklyuzivnogo razvitiya sel'skikh territorii regionov Rossii [Assessment of inclusive development of rural areas of Russian regions]. *Agrarnyi vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 3 (218), pp. 83-94.
11. Nesterova O.A., Sanfirova O.V., Petrova T.A. (2022) Inklyuzivnyi sub"ekt v kontekste ekonomicheskogo rosta [Inclusive subject in the context of economic growth]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of innovative economics], 12, 1, pp. 209-222.
12. Polushkina T.M., Akimova Yu.A., Kovalenko E.G. (2022) Sotsial'nye standarty i inklyuzivnaya model' razvitiya sel'skikh territorii [Social standards and an inclusive model of rural development]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2 (168), pp. 359-383.
13. Redenius P., Heinrichs H. (2024) Kommunen als Adressat und Träger der Nachhaltigkeit. In: *Kommunales Nachhaltigkeitsmanagement: Ein integrativer Ansatz mit Fokus Wirtschaft am Beispiel der Stadt Hannover*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg.
14. Rosstat. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> [Accessed 02/02/2024]
15. Sirotkin V.B. (2023) Transformatsiya formy ekonomicheskogo gospodstva: ot burzhuazno-promyshlennogo k gosudarstvenno-monopolisticheskomu finansovomu kapitalizmu [Transformation of the form of economic domination: from bourgeois-industrial to state-monopoly financial capitalism]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 1 (75), pp. 83-90.
16. Skudalova O.V. (2020) Perspektivy razvitiya inklyuzivnoi ekonomiki v Rossii [Prospects for the development of an inclusive economy in Russia]. In: *Fundamental'nye nauchnye issledovaniya kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti obshchestva i gosudarstva* [Fundamental scientific research as a factor in ensuring the competitiveness of society and the state].
17. Zhiryakov V.A. (2023) Ekonomicheskie krizisy i smena upravlencheskoi paradigmy [Economic crises and change of management paradigm]. *Gosudarstvennoe upravlenie* [Public Administration], 96, pp. 23-34.